

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года.

№ 10.

Мая 15.

29-е ПИСЬМО

**Высокопреосвященнѣйшаго Филарета,
Митрополита Кіевскаго.**

Преподобный Отецъ Игуменъ Данилъ!

Услышавъ, что вы были очень больны, хотѣлъ было послать къ вамъ эконома, навѣдаться. Но письмо ваше къ Агнии Кирилловнѣ остановило меня. Ежели вы, пооправившись въ здоровьѣ, расположитесь пріѣхать въ Калугу до праздника для исповѣди, то пожалуйста, привезите съ собою того кедейника, котораго я у васъ просилъ. Мнѣ нужно его посмотреть—и крайне нужно имѣть хорошаго. А мнѣ къ вамъ пріѣхать до праздника совсемъ нѣтъ времени и досуга. Скоро начнутся испытанія въ

семинаріи, и продолжатся до самаго праздника. Когда Богу угодно будетъ, видно опять у васъ придется начать преддверіе св. Поста.

Будьте здоровы. Благословеніе Господне на васъ.

Вашъ усердный,

Филаретъ Епископъ Калужскій.

1822 года
Декабря 13 дня.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ВЫПУСКА БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВУШЦЪ ПОЛТАВСКАГО ИНСТИТУТА.

Пути твоя, Господи, скажи ми и стезяи твоими научи мя. Псал. XXIV. 4.

Неизвѣсто, въ какую пору жизни своей Давидъ сказалъ эти слова. Но молитвенное чувство, вызвавшее ихъ, такъ соотвѣтствуетъ настоящему положенію вашему, что кажется въ текстѣ семь высказывается ваше собственное чувство. Вы достигли крайней черты пройденнаго вами пути, дѣлаете по-

слѣдній шагъ на немъ и осматриваетесь на прежній, не возвратный путь, чтобы сказать ему послѣднее, задушевное *прости!* Это слово никогда невыговаривается безъ душевнаго волненія особенно когда предъ свѣтлымъ образомъ знакомаго и пріятнаго минувшаго еще темнѣе становится неизвѣстное грядущее, а что можно разглядѣть въ немъ, то все мѣняется и колеблется. При этомъ невольно чувствуешь нужду въ опорѣ, ищешь ее не на одной землѣ. Пути твоя, Господи, скажими ми и стезямъ твоимъ научи мя.

Да! Пути Господни вождельнны и стези Его благи! Подтверженіе этой истины вы найдете даже въ опытахъ своего дѣтства. Припомните, когда въ продолженіе вашего воспитанія, вы были наиболѣе покойны и довольны собою? Не тогда ли, когда поступали такъ точно, какъ требоваль порядокъ, существующій въ заведеніи, или, что тоже, когда шли, какъ и вели васъ, путемъ Господнимъ. А самое воспитаніе, цѣну коего сознаете теперь и еще яснѣе сознаете впослѣдствіи; а окончаніе воспитанія, увѣнчавшееся столь благословеннымъ успѣхомъ: — не одинъ ли это изъ благихъ о васъ путей Господнихъ, предъ которыми душа преклоняется съ благоговѣніемъ, вѣрить и молится поставить и утвердить на пути Господнемъ въ началѣ жизни и вести симъ путемъ до конца жизни. Пути твоя, Господи, скажи ми и стезямъ твоимъ научи мя!

Главный и для всѣхъ васъ одинъ путь Господень: — выполнить въ жизни назначеніе женщины-христіанки. Творцу не угодно было даровать женщинѣ

власть, которая дѣйствуетъ принудительно, подчиняя слабого сильному. *) Но за то Онъ даровалъ ей вліяніе, которое покоряетъ сильнаго слабому такъ, что сильный не стѣсняется этимъ, а еще чувствуетъ себя отъ того довольнѣе и счастливѣе. Вотъ призваніе женщины, или лучше сказать, ея преимущество, которому христіанство сообщило характеръ святой и даетъ направленіе благотворное. Нужно дѣйствовать только всегда и во всемъ подъ знаменіемъ Христа-Спасителя. Онъ въ своей жизни изобразилъ совершеннѣйшій образецъ жизни и въ своемъ крестѣ открылъ путь къ достиженію сего образца. И если возможно сочувствіе къ Нему больше въ одномъ сердцѣ, чѣмъ въ другомъ; то большее чувствіе принадлежитъ едва ли не сердцу женщины.

Иисусъ Христосъ, пришедшій не да послужать Ему, а послужити, явившійся на земли, чтобы показать плоды высочайшей любви въ соединеніи съ глубочайшимъ смиреніемъ, неблизокъ ли къ сердцу женщины, которой удѣлъ—смиреніе, которой призваніе—любовь? Кто, какъ не Онъ освятить то блаженство, какое чувствуютъ, когда жертвуютъ собою;—то утѣшеніе, какое испытываютъ во время страданій и самыми страданіями привязываются къ тому, для кого страдаютъ? А стремленіе къ сему блаженству, жажда сего утѣшенія—не есть ли потребность самая естественная въ душѣ дочери и сестры, супруги и матери? Самыя обыкновенныя

*) Быт. III. 16.

отношенія въ положеніи женщины не рѣдко требуютъ отъ нея жертвъ. И онѣ приносятся. Но очищаютъ и составляютъ торжество души только тѣ жертвы, которыя воспламеняются огнемъ небеснымъ. Единственное же на земли, что можетъ низвести огонь сей — это Вѣра Христова. Вѣра сія, столь близкая къ природѣ человѣческой, еще болѣе сродна съ природою женщины, сродна до того что женщина тогда только можетъ быть истинною женщиной, когда она истинная христіанка.

Идите же твердо путемъ вѣры Христовой и разливайте животворный свѣтъ ея на все, окружающее васъ. Этимъ вы окажете наилучшую помощь обществу, содѣйствуя самимъ дорогимъ интересамъ его — чистотѣ нравовъ, безкорыстію и благородству поступковъ. Не проповѣдуя Евангелія, а воплощая его въ своей жизни, вы поведеніемъ своимъ научите познавать Спасителя и молить Его; и, необъясняя истины, примѣромъ своимъ заставите почувствовать ее. Въ этотъ ваше назначеніе, ваше достоинство, ваше счастье. Господь да будетъ съ вами на пути семъ! Аминь.

Пр. Антонъ Ромашкевичъ.

С Л О В О
на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и
въ день воспоминавія Св. страстей Христовыхъ.

*Христосъ за всѣхъ умре,
да живущіи не къ тому
себя живутъ, но умерше-
му за нихъ и воскресшему.*
2 Кор. V, 15.

Такова св. цѣль и значеніе крестной смерти Единороднаго Сына Божія! Присутствуя нынѣ, въ духѣ вѣры, при крестѣ пострадавшаго и умершаго за насъ Христа Спасителя, мы присутствуемъ, братіе, при священнѣйшемъ событіи, утвердившемъ за вѣтъ между нами и Христомъ, по которому мы не принадлежимъ никому, кромѣ Христа, составляемъ исключительное Его достояніе, созерцаемъ смерть Богочеловѣка положившую начало новой жизни рода человѣческаго. Но, при воспоминаніи о священномъ событіи голгоѣскомъ, невольно припоминается и свящ. событіе назаретское, какъ имѣющее съ нимъ самую тѣсную связь и ближайшее отношеніе. Въ Назаретѣ Христосъ воплотился, чтобы пострадать и умереть на Голгоѣ (Евр. 17, 14); въ Назаретѣ Христосъ низшелъ въ міръ человѣчскій, чтобы на Голгоѣ всѣхъ человѣковъ привести и усвоить себѣ; въ Назаретѣ начало, на Голгоѣ совершеніе сего великаго дѣла; тамъ обѣтованіе, здѣсь исполненіе обѣтованія. Такъ, Назаретъ и Голгоѣа не случайно, по временамъ, въ

воспоминаніяхъ св. церкви, совпадаютъ между собою. Смысль и значеніе того и другого событія одинъ, — Христосъ воплотился и умеръ за всѣхъ, да живущіи не къ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему.

Такое совершенное подчиненіе жизни нашей Христу Спасителю не должно быть не понятно для христіанина, если только онъ припомнитъ: въ какомъ религіозно-нравственномъ состояніи находился родъ человѣческій до Христа и что совершилъ Христосъ ради нашего спасенія.

Мы всѣ яко овцы заблудихомъ: человекъ отъ пути своего заблуди (Ис. 53, 6), говоритъ Пророкъ, изображая нравственно-религіозное состояніе рода человѣческаго до Христа. Понятно, какой путь разумѣеть св. Пророкъ, — путь закона Божія, по которому человекъ, какъ твореніе Божіе, находится въ совершенной зависимости отъ Творца, путь безпрекословнаго повиновенія человека Богу. Отступленіе отъ этого пути, нарушеніе сего св. закона тотъ же Пророкъ именуеть грѣхомъ. Намъ, братіе, извѣстно, какими гибильными послѣдствіями для грѣшника сопровождался грѣхъ. *Земля еси и въ землю отъидеши*, сказалъ Господь Богъ первому грѣшнику (Быт. III, 19). Оброкъ грѣха — смерть, по слову Апостола. Иначе и быть не могло. Богъ есть безпредѣльная полнота и источникъ жизни, — и человекъ, получившій отъ Бога жизнь, до тѣхъ поръ только и могъ пользоваться симъ св. даромъ любви Божіей, пока, чрезъ исполненіе Его св. закона, находился въ непосредствен-

номъ общеніи съ Нимъ; но когда законъ нарушенъ, общеніе съ Богомъ прервалось, человекъ умеръ. Обратите вниманіе на состояніе Адама послѣ паденія грѣховнаго и вы увидите, что именно такой, а не иной оброкъ грѣха. Къ несчастію первымъ грѣшникомъ не ограничилось это горе и несчастіе,—съ нимъ умерло и все его потомство потому, что мы всё въ немъ согрѣшили. *Единьмъ человекомъ грѣхъ въ мірѣ вииде и грѣхомъ смерть, и такъ смерть во сся человекъ вииде, въ немъ же вси согрѣшиша*, говоритъ св. Апостоль (Римл. V, 12).

Никто, я думаю, не станетъ утверждать, чтобы мертвецу возможно было самому собою возвратиться къ жизни, тѣмъ болѣе, что смерть постигла его и какъ казнь правосудія Божія за нарушеніе закона, которому онъ не могъ предоставить никакого удовлетворенія. Уничтожить причину смерти—грѣхъ, удовлетворить правосудію Божію за нарушеніе закона, оскорбившее благость и любовь Божію и возвратить грѣшника къ Богу—источнику жизни,—единственныя условія къ оживотворенію умершаго. Кто же, кромѣ Всеблагаго и Всемогущаго могъ совершить этотъ новый актъ творенія?... Да, братіе, въ мірѣ не было и не могло быть иной силы и мудрости, довольной и готовой на сіе великое дѣло, кромѣ мудрости и силы Божіей. Господь опредѣлил и совершилъ испытаніе (отъ грѣха), примиреніе (съ Его правосудіемъ) и оживотвореніе грѣшника чрезъ своего Единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа.

Обѣтованіе, о Христѣ, какъ о Спасителѣ грѣшни-

ка, дано было вскорѣ послѣ паденія; но исполненіе сего обѣтованія отложено было на долгое время, безъ сомнѣнія, не съ иною, какъ съ тою премудрою цѣлю, что бы предоставить человѣку возможность, съ одной стороны, испытать всю (силу) тяжесть и горечь жизни въ отчужденіи отъ Бога; съ другой перепробовать всѣ способы къ улучшенію своего положенія, познать тщету и ничтожность оныхъ и утвердиться въ вѣрѣ и упованіи на единого, обѣщаннаго Богомъ, Искупителя.

Въ предопредѣленное время Сынъ Божій отъ пречистыхъ кровей Препоблагословенныя Дѣвы принялъ естество человѣческое, явился на землѣ какъ человѣкъ. Вступивши въ тѣсное общеніе съ человѣкомъ; Онъ совершилъ его спасеніе, какъ всемірный Учитель богопознанія, затемненнаго въ грѣшникѣ отпаденіемъ отъ Бога, какъ премудрый Законодатель, возстановившій въ сознаніи и жизни грѣшника законъ Божій, поправленный грѣхомъ. Будучи самъ безгрѣшенъ, Христосъ принялъ на себя грѣхи всего человѣческаго рода и, въ своихъ страданіяхъ и крестной смерти, представилъ правосудію божественному искупительную жертву за грѣхи. *Его невидѣвшая грѣха Богъ Отецъ по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ.* (2 Кор. V, 21). Жертва сія была и есть вполнѣ достаточна для того, для чего принесена. *Зане Богъ бже во Христѣ міръ примиряя себѣ, не вмыслия имѣ согрѣшеній ихъ, и положивъ въ насъ слово примиренія* (—19),—и иной жертвы, кромѣ сей свящ. жертвы, о грѣхахъ нашихъ не обрѣтается;

жертва животворная, — со Христомъ умершимъ за насъ, мы всѣ умерли, съ Его воскресеніемъ всѣ воскресли. (—14). *Яко же о Адамъ вси умираютъ, тако о Христъ' вси оживутъ. Аще бо единому прегрѣшеніемъ смерть царствова единьмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды приѣмляюще, въ жизни воцарятся единьмъ Исусъ Христомъ* (Римл. V, 17). *О немъ же имамы избавленіе кровію ею и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Ею* (Ефес. 1, 7).

Благодатнымъ слѣдствіемъ этого жертвоприношенія было обновленіе рода человѣческаго. *Аще кто во Христъ, нова тварь* (2 Кор. V, 17), *порождени не отъ съмене истльнна, но не истльнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1, 23). *Древняя мимодоша, се быша вся нова* (2 Кор. V. 17). А потому, въ насъ, возведенныхъ смертію Христовою отъ смерти къ жизни, всё должно быть ново, — новый образъ мыслей, желаній и вѣрованій и не иначе, какъ по ученію Христову, новый образъ дѣйствій по Его св. заповѣдямъ. Честною кровію, пролитою за насъ на крестѣ, Онъ купилъ насъ въ вѣчное наслѣдіе себѣ. Онъ взошелъ на крестъ да мертвыми и живыми обладаетъ. *Христосъ за всѣхъ умре, да живуции не къ тому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему.*

Молимъ вы, братіе, словами св. Апостола не вотще благодать Божію пріяти вамъ, ни едино ни въ чемъ же дающе претыканіе да служеніе Христу, пострадавшему за насъ, безпорочно бу-

детъ. Но во всемъ представляйте себе яко же Божія слуш. (2 Кор, VI, 1, 3, 4). Что наша жизнь вся должна быть посвящена Христу, и что такая жизнь возможна, при помощи Божіей благодати, удостовѣряетъ насъ тотъ же св. Апостоль примѣромъ собственной жизни. *Живу не къ тому азъ, говоритъ онъ о себѣ, но живетъ во мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, впрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. II, 20). Живемъ ли мы ради Христа и живетъ ли Христосъ въ насъ? Нынѣ не поученіе только о нашемъ завѣтѣ со Христомъ, но и судъ надъ нашею христіанскою жизнію. *Прійдите истяземся, глагалетъ къ намъ Христосъ, котораго страдальчестій образъ, мы, братіе, видимъ предъ собою,* — прійдите истяземся, я весь предъ вами. Отъ головы до ногъ во мнѣ нѣтъ цѣлости. Цѣлы ли и здравы ли вы отъ болѣзни грѣховной? Голова моя увѣнчана терніемъ и смиренно поникла долу, — чужды ли вы высокоумдія и горделиваго умственнаго превозношенія, вземлющагося на разумъ Божій, бессмысленно издѣвающагося надъ ученіемъ Евангелія и святотаственно измысляющаго себѣ иное ученіе, иные законы жизни, противные мною произведеннымъ. На рукахъ и ногахъ моихъ язвы гвоздинныя, — чисты ли руки ваши отъ грабительства и хищенія, не стоятъ ли ноги ваши на пути нечестія и грѣха? Сердце мое пронзено копьемъ, — исцѣлила ли эта рана ваши сердца отъ злыхъ похотей и желаній, или и нынѣ, какъ прежде, изъ сердець вашихъ исходятъ убій-

ства, прелюбодѣянiя, кражи, лжествидѣтельства, хулы и вся сквернящiя васъ? Я мертвъ. Я отдалъ жизнь мою за васъ, что бы васъ мертвыхъ возбудить къ жизни ради меня. Живы ли вы и живете ли вы по закону, данному вамъ отъ Меня, сообразно уставамъ святой моей Церкви? Вотъ моя кровь, которую я пролилъ въ искупленiе васъ отъ работы грѣха. Пребываете ли вы въ благодатной свободѣ чадъ Божiихъ, дарованной Мною вамъ, или же вы и нынѣ носите поносное иго страстей и похотей, грѣховныхъ привычекъ и наклонностей? Я весь предъ вами. Такой ли я въ вашихъ умахъ и сердцахъ, или же тамъ Христосъ самоизмѣненный? вашимъ суетнымъ умомъ, вашею живою наукою, похожiй на меня какъ свѣтъ на тьму, какъ грѣхъ на добродѣтель? Что же, братiе, скажемъ въ отвѣтъ на эти вопросы, такъ громко предлагаемые намъ, предлежащею очамъ нашимъ, Жертвою Искупленiя? Не то ли, что Ты Господи праведенъ во всѣхъ путяхъ Твоихъ, а мы грѣшны? Не то ли, что Ты искупительною Твоею смертию умертвилъ грѣхъ, но онъ живетъ въ нашихъ мысляхъ, желанiяхъ и дѣлахъ? Ты воззвалъ насъ въ свободу славы чадъ Божiихъ, а мы носимъ поносное иго ревностнаго слѣпаго служенiя суетѣ и обычаямъ мiра. Слава неизреченному милосердiю Твоему къ намъ челоуѣколюбче, а намъ стыдѣнiе лица, братiе.... На Голгоуѣ страданiя и крестная смерть нашего Спасителя воскресили къ новой благодатной жизни разбойника и язычника. И неужели мы отъ сего живоноснаго гроба отойдемъ съ однимъ холоднымъ

воспоминаніемъ о томъ, что произошло нѣкогда на Голгоѣ?... Неужели мы такъ свыклись съ поноснымъ игомъ нашего грѣховнаго рабства, что ни видъ сего Божественнаго Мертвеца, ни Его живоносныя раны не сильны пробудить насъ къ новой жизни для Него и ради Его одного?...

Братіе христіане! Кто бы изъ насъ какъ ни мудрствовалъ по стихіямъ міра сего, а истина мудрости, проповѣданной намъ Христомъ, не преложна. Въ смерти Христовой наша жизнь, въ Его страданіяхъ наша цѣльба, въ жизни по Его св. заповѣдямъ наше спасеніе. *Христосъ за всѣхъ умре, да живушіи не къ тому себѣ живутъ, но умершему за насъ и воскресшему.* Аминь.

Пр. Михайлъ Гаврилковъ.

ЗАМѢТКИ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

(Продолженіе.)

III.

ОБЪ УМСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Воспитаніе есть развитіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, соотвѣтственно званію и цѣли жизни каждаго; значить умственное воспитаніе должно состоять въ развитіи умственныхъ способностей въ такой силѣ, въ такомъ духѣ и направле-

ні, какихъ требуетъ званіе, цѣль и надобности послѣдующей жизни каждаго.

Итакъ умственное воспитаніе должно быть строго ограничено необходимымъ для каждаго званія въ обществѣ кругомъ предметовъ: все не составляющее непремѣнной необходимости, хотя оно и казалось бы не излишнимъ и даже полезнымъ. должно быть изгоняемо безъ сожалѣнія. Ибо горькимъ опытомъ дознано, что человѣкъ, образованный выше своего званія и состоянія, не годится уже для этого званія, перестаетъ быть полезнымъ членомъ общества и становится бременемъ для него и для себя. Но и независимо отъ этого, при многопредметности ученія силы и способности человѣка развѣиваются, разбѣгаются и, не имѣя возможности сосредоточиться, впадаютъ въ поверхностный энциклопедизмъ, въ бесплодное многознаніе. Кромѣ того нерѣдко бываетъ еще и такъ, что чрезмѣрное умноженіе предметовъ умственного образованія, вмѣсто благотѣльнаго развитія способностей, подавляетъ ихъ бременемъ, наложеннымъ не по силамъ и доводитъ человѣка до отупѣнія.

Какъ же опредѣлить, что для каждаго званія необходимо изъ предметовъ умственныхъ? Не будетъ ли здѣсь слишкомъ большаго разнообразія? Небудетъ какъ и во всемъ воспитаніи вообще. Если при всемъ разнообразіи и многочисленности званій въ Государствѣ, не трудно привести ихъ къ тремъ только главнымъ сословіямъ и, сообразуясь съ ними, устроить только три главные рода учебныхъ и воспитательныхъ заведеній:—вышія, среднія и

низшія, то также не составит особенной трудности-опредѣлить общій курсъ для каждаго изъ этихъ разрядовъ. Такъ какъ эти заведенія должны имѣть характеръ заведеній *общихъ*, то и курсъ ихъ долженъ состоять изъ круга наукъ общедоступныхъ, общепользыхъ и общенужныхъ. Такой курсъ естественно слагается изъ слѣдующихъ наукъ: историко-географическихъ, физико-математическихъ, словесныхъ и языкознанія.

Нечего и говорить о томъ, что всякую науку можно излагать и кратко и обширно; значить нѣтъ никакого препятствія для заведеній высшихъ излагать всѣ науки въ полной обширности и подробности, а для низшихъ-коротко-въ главныхъ чертахъ. Это неоспоримо; но нѣкоторые науки и притомъ большая часть ихъ имѣютъ ту особенность, что естественно распадаются на частныя отдѣлы такого рода, что одни служатъ какъбы вступленіемъ въ науку, другія составляютъ объясненіе хотя и важныхъ, но первоначальныхъ ея наблюденій и истинъ, а третьи наконецъ излагаютъ самыя высокіе, послѣдніе ея выводы. Слѣдовательно эти науки совершенно правильно, по своимъ частнымъ отдѣламъ, имѣющимъ такой характеръ постепенности, могутъ быть распредѣлены между заведеніями высшими, средними и низшими; а другія, не имѣющія этого свойства, могутъ быть изложены, сообразно потребностямъ учащихся, для воспитанниковъ низшихъ заведеній кратко, для среднихъ—пространнѣе, а для высшихъ во всей полнотѣ и обширности. А именно:

Науки историческія. Небудемъ говорить о пользѣ и важности ихъ въ дѣлѣ образованія человѣка. И та и другая дознаны опытами вѣковъ. Знаніе прошедшаго уясняетъ взглядъ на настоящее и предотвращаетъ множество ошибокъ и гибельныхъ заблужденій въ будущемъ. Но нельзя не согласиться, что науки историческія, составляя потребность образованія высшаго, согласно понятію нашему о воспитаніи первоначальномъ-низшемъ. Говорятъ, что не мѣшало бы все-таки познакомить и самаго простаго человѣка покрайней мѣрѣ съ важнѣйшими историческими личностями и событіями, не передавая ему въ общей связи и естественномъ ходѣ и порядкѣ всѣхъ историческихъ фактовъ. Но скажите, какую пользу получить нашъ русскій простолюдинъ когда узнаетъ, что Александръ—Македонскій былъ великій человѣкъ, или что Греки завоевали Трою? Нѣтъ; у простаго человѣка нѣтъ этой ненасытимой потребности знать для того только, чтобы знать; нѣтъ надобности и пробуждать эту не всегда полезную потребность. Если уже непременно нужно знакомить и простонародье съ науками историческими, то всего лучше изложить для нихъ исторію отечественную, развѣсивъ передъ ними кратко и ясно (безъ глубокихъ изысканій и широкихъ выводовъ) весь ходъ развитія государственной жизни въ Россіи. Тогда и простой человѣкъ будетъ знать хотя не много, но основательно и въ порядкѣ; а если и здѣсь указать ему только на замѣчательнѣйшія лица и поразительнѣйшія событія, то во первыхъ потеря-

ется всякій порядокъ и въ головѣ простолюдина перепутаются всѣ событія такъ, что Бородинская битва случится при Димитріѣ Донскомъ, а нашествіе монголовъ при Александрѣ Благословенномъ; а во вторыхъ познанія историческія сольются и неизбежно смѣшаются у него съ роднымъ ему и давно знакомымъ міромъ сказочнымъ, въ которомъ онъ знаетъ и Владиміра красное солнышко и Ивана царевича и мн. др. лицъ quasi историческихъ. Въ среднихъ заведеніяхъ т. е. въ заведеніяхъ для среднихъ сословій, какъ болѣе развитыхъ и способныхъ и приготовляющихся къ службѣ государственной, преподаваніе наукъ историческихъ должно быть введено какъ непремѣнное. Воспитанники должны быть ознакомлены и съ всеобщей исторіею и съ русскою и при томъ въ достаточной подробности и въ хронологическомъ порядкѣ, какъ само въѣрномъ, нужномъ и полезномъ въ наукахъ историческихъ. Само собою разумѣется, что и здѣсь должно быть дано гораздо обширнѣйшее мѣсто исторіи отечественной, потому что если прошедшее мы изучаемъ какъ ключъ къ уразумѣнію настоящаго, то всего лучше изучать прошедшее свое, для того чтобы вѣрнѣе узнать и свое настоящее и съ большею пользою послужить ему. — Высшія заведенія, предназначенныя для воспитанія и образованія сословій, представляющихъ въ себѣ и наиболѣе возможности и наиболѣе желанія къ умственнымъ занятіямъ, безсомнѣнія должны представить въ себѣ высочайшее и полнѣйшее развитіе всѣхъ наукъ и вмѣстѣ съ ними историческихъ: тамъ должна

найти мѣсто и исторія всеобщая въ наибольшей подробности и отечественная въ усердной разработкѣ. Тамъ должно быть обращено вниманіе и на знакомство съ источниками наукъ историческихъ, для того чтобы приготовить въ воспитанникахъ будущихъ дѣятелей и глубокомысленныхъ изслѣдователей на поприщѣ этой науки.

Нельзя при этомъ умолчать о новой мысли новѣйшаго писателя (г. Писарева, въ Современномъ Словѣ—сентябрь 1865 года), что наукамъ историческимъ вовсе не нужно учить въ заведеніяхъ, что достаточно развить дитя, пробудить въ немъ любознательность, что оно само, придя въ возрастъ, изъ классическихъ лучшихъ сочиненій по исторіи узнаетъ ее несравненно лучше, чѣмъ какъ обыкновенно преподають ее у насъ въ училищахъ и гимназіяхъ. Не смотря на рѣзкую оригинальность этой мысли, въ ней есть своя доля правды. Неоспоримо, что развить ребенка есть важное дѣло въ умственномъ образованіи, что чтеніе представляетъ могущественное средство въ дѣлѣ образованія, что изъ чтенія замѣчательныхъ историческихъ сочиненій ученикъ можетъ узнать гораздо больше, чѣмъ изъ сжатыхъ уроковъ въ классѣ. Но все таки необходимо предварительное систематическое, хотя и общее, даже поверхностное, но точное знакомство съ наукою исторіи, какъ фундаментъ для послѣдующей самостоятельной постройки. Притомъ разсуждая такимъ образомъ, можно все или почти все предоставить жизни и чтенію хорошихъ книгъ, а въ школахъ нечего будетъ и дѣлать.

Географія, не смотря на ея меньшую важность сравнительно съ исторією, какъ обыкновенно судятъ объ этихъ наукахъ, заключаетъ себѣ гораздо больше данныхъ живыхъ, близкихъ къ жизни и пользѣ человѣчества. Она касается того, что вокругъ насъ и имѣетъ къ намъ болѣе или менѣе близкое отношеніе. Это служитъ для насъ яснымъ указаніемъ, что науки географическія могутъ принести большую пользу для всѣхъ сословіи въ государствахъ и значить должны быть преподаваемы во всѣхъ заведеніяхъ. Само собою разумѣется, что въ заведеніяхъ низшихъ, гдѣ кругъ потребностей тѣсенъ и даже очень ограниченъ, и преподаваніе Географіи должно быть строго ограничено нужнѣйшимъ. Для члена сословія низшаго достаточно будетъ знать общія понятія географическія, имѣть самыя краткія свѣдѣнія о государствахъ сосѣднихъ нашему и за тѣмъ-основательныя познанія о своемъ отечествѣ и въ частности о родномъ краѣ и его производительныхъ силахъ. Въ заведеніяхъ среднихъ воспитанники, которымъ предназначается обширнѣйшій кругъ дѣятельности, требующій отъ нихъ и обширнѣйшихъ познаній, Географія должна быть преподаваема во всей подробности, а особенно въ отношеніи къ своему родному государству. Въ высшихъ же заведеніяхъ, гдѣ представляется широкая область для развитія науки, курсъ Географіи долженъ восполняться и свѣдѣніями статистическими и этнографическими и подробнымъ изученіемъ Географіи древней.

Науки Физико-Математическія. Вліяніе матема-

тическихъ наукъ на развитіе человѣка и особенно на точность его мышленія неоспоримо и очевидно для каждаго, знакомаго съ этими науками. Но преподаваніе ихъ все таки должно быть соображаемо съ назначеніемъ разныхъ заведеній и потребностями разныхъ сословій. Потребности народа въ этомъ отношеніи чрезвычайно различны. Простолюдину въ его жизни и дѣятельности нужно умѣть только хорошо считать т. е. складывать, вычитать, умножать и раздѣлять; лицу средняго круга приходится производить болѣе трудныя и сложныя математическія вычисленія, а для члена сословія высшаго, которое должно быть дѣйствительно образованнѣйшимъ, придется иной разъ прослѣдить или и самому произвести обширныя выкладки въ отношеніи къ Астрономіи, Механикѣ, Динамикѣ и проч. Поэтому, сообразно потребностямъ разныхъ сословій, и соотвѣтствующія имъ заведенія должны проходить очень разныя курсы физико-математическіе: низшія—начала ариѳметики;—среднія ариѳметику вполнѣ, исчисленіе алгебраическое, и геометрію высшія сверхъ всего этого и высшія математическія науки: тригонометрію, интегральное исчисленіе и проч. Все сказанное относится собственно къ математикѣ. Что же касается до свѣдѣній физическихъ, то для низшихъ училищъ достаточно первоначальнаго знакомства съ природою и ея силами и явленіями, а этого можно достигнуть безъ введенія особой науки, просто посредствомъ хорошо составленной книги для первоначальнаго чтенія, какъ и сдѣлали уже лучшіе составители у насъ-подобныхъ книгъ:

Ушинскій (Дѣтскій міръ и христоматія), Паульсонъ (Книга для чтенія), Разинъ (Міръ Божій), Шербина (Пчела) и др. Для среднихъ заведеній необходимо уже научное изложеніе предметовъ Физики, но и здѣсь оно не должно быть излагаемо математическимъ способомъ, который и отягощаетъ учениковъ и вмѣсто объясненія затемняетъ дѣло и затрудняетъ пониманіе. Можно и должно обходиться нагляднымъ словеснымъ объясненіемъ, сопровождаемымъ непремѣнно физическими опытами. Полное изложеніе Физики должно найти себѣ мѣсто въ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній, а особенно въ соответственныхъ спеціальныхъ.

Науки словесныя. Такъ какъ человѣкъ есть по преимуществу существо словесное и такъ какъ всякая наука и все образованіе совершается посредствомъ слова; то казалось бы не только нельзя обойтись безъ наукъ словесныхъ, но съ нихъ даже нужно и начинать и излагать ихъ во всей полнотѣ и обширности для всѣхъ сословій. Но съ другой стороны человѣкъ и дѣлается словеснымъ безъ помощи науки, т. е. умѣетъ говорить прежде вступленія въ школу и самое усердное занятіе словесными науками, самое обширное изученіе древней и новой литературы, безъ природныхъ дарованій, не сдѣлаетъ писателемъ и поэтомъ. Значить, не смотря на несомнѣнную важность и пользу наукъ словесныхъ, и онѣ должны быть строго ограничены и преподаваніе ихъ должно быть принаровлено къ потребностямъ лицъ, для которыхъ преподается. Низшія заведенія, воспитывающія то сословіе, изъ

котораго рѣдко выходятъ замѣчательные писатели, могутъ ограничить преподаваніе словесныхъ наукъ изученіемъ нужнѣйшихъ правилъ отечественнаго языка, такъ чтобы воспитанники ихъ могли свободно и правильно читать и писать. Большая польза была бы, еслибы при преподаваніи отечественнаго языка воспитанники были ознакомлены и съ языкомъ церковно-славянскимъ, на которомъ отправляется все наше православное Богослуженіе: тогда народъ присутствовалъ бы при совершеніи священныхъ обрядовъ съ бѣльшимъ и главное съ разумнымъ благоговѣніемъ. Не бесполезно было бы также пріучать ихъ къ чтенію книгъ полезныхъ и приспособленныхъ къ понятію простыхъ людей; но въ настоящее время, за скудостію книгъ подобнаго рода, такое попеченіе должно быть ограничиваемо, во избѣжаніе могущаго произойти изъ него вреда. Въ заведеніяхъ среднихъ, воспитанникамъ которыхъ предстоитъ самый обширный округъ дѣятельности на разнообразной службѣ государственной—дѣятельности, совершаемой преимущественно посредствомъ слова и письменности, преподаваніе Словесности должно быть развито гораздо болѣе. Не ограничиваясь изученіемъ правилъ слова человѣческаго, нужно познакомить воспитанниковъ основательно съ разнообразными родами словесныхъ произведеній; показать имъ правила ихъ составленія, для того чтобы они могли разумно читать ихъ, а въ случаѣ природныхъ способностей и сами сочиняли бы и умножали бы такимъ образомъ область письменныхъ произведеній. Заведенія же высія, сверхъ этого,

должны во всей подробности проходить курсъ исторіи литературы, т. е. должны быть ознакомлены со всѣми лучшими словесными произведеніями всѣхъ временъ и народовъ. Черезъ это установится правильный взглядъ на произведенія словесности; будетъ очищаться, облагораживаться и опредѣляться чистый изящный вкусъ и разовьется благородное стремленіе къ умственному труду—занятію наукою и литературою.

Вотъ и всѣ науки которыя *необходимо* должны составлять курсъ учебныхъ заведеній, устроенныхъ разумно и правильно, приспособительно къ званію и цѣли жизни cadaго.

Но намъ могутъ указать очень важный пропускъ сдѣланный нами, такъ какъ мы не помѣстили въ свой курсъ такихъ наукъ, которые въ настоящее время, вслѣдствіе прогресса сдѣланнаго человѣчествомъ, составляютъ необходимую принадлежность всякаго приличнаго не отсталаго воспитательнаго заведенія. Куда спросятъ насъ дѣвали вы Законъ Божій? Гдѣ найдутъ себѣ мѣсто науки философскія, естественныя и проч.? Гдѣ будутъ учить Языкознанію и какимъ именно языкамъ? Отвѣтимъ на эти вопросы.

1. Законъ Божій преподается въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ наравнѣ съ прочими науками и составляетъ повидимому дѣйствительно одну изъ отраслей познаній человѣческихъ. Но это заблужденіе: законъ Божій—не наука. Его происхожденіе отъ Бога, а не отъ людей, какъ происхожденіе другихъ наукъ, его дѣйствіе не столько на умъ, сколько на волю, совѣсть и сердце человѣческое,

показываютъ очень ясно, что мы поступили не несправедливо, не причисливъ его къ разряду другихъ наукъ. Такъ какъ въ Законѣ Божиѣмъ заключается главная основа нравственности обществъ христіанскихъ, то значить естественное мѣсто его будетъ тамъ, гдѣ мы будемъ говорить о воспитаніи нравственномъ.

2. Что же касается наукъ философскихъ, естественныхъ и всѣхъ прочихъ, признанныхъ въ позднѣйшее время необходимыми для образованнаго человѣка да и вообще для счастья человѣческой жизни; то мы, не отвергая ихъ важности и пользы, не даемъ имъ *необходимаго* мѣста въ нашемъ курсѣ. Неоспоримо, что пріятно и полезно было бы знать въ полнотѣ и природу, окружающую насъ и насъ самихъ,—и умозрѣнія объ этихъ предметахъ и точныя наблюденія. Но мало ли что было бы хорошо знать? Пріятно было бы и небезполено знать и Астрономію и Геологію и Геогнозію и многое другое; но нельзя же ввести въ учебныя заведенія всѣ эти науки, какъ *необходимыя*. Притомъ развѣ въ самомъ дѣлѣ родъ человѣческой очень поумнѣлъ и сталъ счастливѣй съ тѣхъ поръ, какъ въ нашихъ заведеніяхъ стали толковать о пестикахъ и тычинкахъ, о лобковой кости и ключицѣ, объ октаэдрахъ и додекаэдрахъ, объ ихтіосаурахъ и мастодонтахъ? Нужно сказать по совѣсти: нѣтъ! И знаемъ мы также мало, какъ прежде, и и бѣдствуемъ, какъ всегда бѣдствовали бѣдные люди на землѣ. Отчего же такъ?—Оттого, что большое число и разнообразіе наукъ, введенныхъ въ наши

заведенія, поставили воспитанниковъ въ невозможность изучить ихъ основательно. А знать кой-что изъ науки, схватить, какъ говорятъ верхушки, — это не поведетъ ни къ чему доброму, а напротивъ отобьетъ всякую охоту къ дальнѣйшему образованію собственными средствами и значить — къ самоусовершенію. Вѣдь прежде не учили въ школахъ ни зоологій, ни ботаникъ, ни минералогій, ни медицинъ, а образованные люди стараго времени знаютъ всѣ эти вещи ничуть не хуже насъ, учившихся. Это оттого, что они, получивъ въ школѣ стремленіе къ образованію и вѣрное направленіе, сами послѣ и читали, и наблюдали, и спрашивали и узнавали все лучше и вѣрнѣе насъ. Такъ и должно быть. Всякое воспитательное заведеніе должно непременно осуществить въ себѣ древнее золотое правило касательно познаній: *non multa, sed multum*, т. е. *мелко, да хорошо!* Оно должно положить основу нашему образованію, развить стремленіе и охоту къ умственному труду и дать намъ толчокъ, сообщивъ вѣрное направленіе; тогда человекъ самъ собою будетъ умножать и разнообразить свои познанія, будетъ самоусовершенываться до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается истинно образованнымъ человекомъ.

Итакъ, возвращаясь къ оставленнымъ нами наукамъ, скажемъ рѣшительно, что онѣ не составляютъ необходимой принадлежности курса воспитательныхъ заведеній, особенно низшихъ и среднихъ. Въ высшихъ, сообразно видамъ и цѣлямъ частнымъ, нѣрѣдко видоизмѣняющимся, онѣ могутъ быть вводимы, какъ второстепенныя, вспомогательныя, осо-

бенно для желающихъ, а ничуть не какъ необходимыя. Главное же мѣсто для нихъ въ заведеніяхъ специальныхъ: тамъ должны онѣ усовершенаться, развиваться и проходиться вполнѣ, и только въ чистыхъ, дознанныхъ и уясненныхъ свѣдѣніяхъ должны быть сообщаемы всему остальному міру, какъ достояніе общее.

3. Языкознаніе. На изученіе разныхъ иностранныхъ языковъ смотрять у насъ вообще не совсѣмъ вѣрно. Не разбирая, что для кого нужно, что кому пригодится въ жизни и откуда можно извлечь больше пользы, учать иностраннымъ языкамъ всѣхъ сплошь, и притомъ однимъ и тѣмъже языкамъ безъ разбора, безъ заботы о томъ, чтобы это изученіе, на которое истрачивается много времени, труда и силъ умственныхъ, могло принести воспитанникамъ существенную пользу. По большей части учатся языкамъ во все не имѣя этого и въ виду,—для того только, чтобы не быть хуже другихъ и знать то, что другіе знаютъ, чтобы русскій человѣкъ могъ имѣть несказанное удовольствіе поговорить съ другимъ русскимъ человѣкомъ не порусски, а по французски, или на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Забываютъ, что языкознаніе не составляетъ приобрѣтенія положительнаго: оно — только средство къ приобрѣтенію существенныхъ познаній. Это—дверь, которая ведетъ владѣющаго ключемъ отъ нея туда, куда входъ другому не доступенъ. Значить изученіе какого нибудь иностраннаго языка никакъ не можетъ быть принято за цѣль; на него нужно смотрѣть какъ на средство. Это само само собою приводитъ къ мысли, что выборъ ино-

страннаго языка для изученія — дѣло нелегкое и требуетъ большой осмотрительности и размышленія. Первое, на что нужно обратить вниманіе въ этомъ дѣлѣ, это вопросъ, который рѣдкіе задають себѣ: въ самомъ ли дѣлѣ непременно нужно воспитанникамъ извѣстнаго рода заведеній знать какойнибудь иностранный языкъ? Если не предвидится настоятельной надобности въ этомъ, то языкознаніе, безъ всякаго сожалѣнія, должно быть исключено изъ программъ этихъ заведеній. Потому что зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ затруднять воспитанниковъ изученіемъ того, что никогда не пригодится и даже не понадобится имъ въ жизни? зачѣмъ для этого не нужнаго бесполезнаго знанія отнимать дорогое время у нужныхъ и важныхъ наукъ? Еслиже будетъ признано несомнѣнно, что изученіе иностранныхъ языковъ нужно сообразно званію и цѣли жизни воспитанниковъ, то нужно безпристрастно рѣшить, какой изъ языковъ иностранныхъ заслуживаетъ предпочтеніе? Въ этомъ случаѣ вниманіе должно быть обращено на богатство языка, но не въ филологическомъ отношеніи, а въ литературномъ, т. е. должно избирать для изученія тотъ языкъ, котораго словесность изобилуетъ полезными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ наукъ, а особенно той, на служеніе которой посвящаютъ себя воспитанники. При этомъ не должно выпускать изъ виду и того, что есть на свѣтѣ языки богатые въ этомъ отношеніи, считающіе въ числѣ своихъ писателей людей гениальныхъ, пользующихся заслуженною вѣковою славою и могущіе представить классическія сочиненія

по всемъ важнѣйшимъ родамъ знаній,—и однакоже этихъ языковъ нельзя назначать для общаго изученія; потому что ни эти знаменитые писатели, ни ихъ сочиненія не имѣютъ той ясности взгляда и изложенія, которая производитъ два важныя наобходимыя свойства: общепонятность и общедоступность. Таковъ языкъ нѣмецкій. Несмотря на богатство его формъ и оборотовъ, на обиліе важныхъ сочиненій, писанныхъ на немъ, не много пользы получить тотъ, кто изучитъ его; потому что наука на немъ перестаетъ быть общечеловѣческою и становится чисто нѣмецкою, для нѣмца можетъ быть и ясною, а для насъ—глубокомысленною, темною, загаочною. Слѣдовательно, избирая иностранный языкъ для всеобщаго изученія въ заведеніяхъ, нужно смотрѣть и на то, чтобы сочиненія на немъ писанныя, при обиліи своемъ и важности, отличались бы ясностію, общепонятностію и общедоступностію. Какой же изъ языковъ европейскихъ можетъ представить это прекрасное соединеніе богатства литературы и ея общедоступности? Скажемъ не стѣняясь старинными предубѣжденіями, что это—языкъ французскій. Нигдѣ наука не упрощена такъ, нигдѣ не доведена она до такой ясности, что самые простые полуобразованные люди могутъ понимать и усвоить ея истины; ни на какомъ языкѣ не находится такъ много прекрасныхъ сочиненій по всемъ отраслямъ чело-вѣческихъ знаній, какъ на языкѣ французскомъ. Другіе языки европейскіе, какъ напр. итальянскій, испанскій, шведскій, датскій, португальскій бѣдны въ литературномъ отношеніи, а иные, какъ языка

англійскій, соотвѣтственно направленію народнаго духа, развивающаго преимущественно матеріальную сторону жизни человѣческой, отличаются односторонностію. Итакъ языкъ французскій есть тотъ, который можно ввести какъ необходимый для дополненія и главное для продолженія общаго образованія. Онъ и можетъ быть введенъ въ среднія заведенія для общаго изученія. А въ высшихъ заведеніяхъ языкъ французскій также долженъ быть поставленъ главнѣйшимъ; но кромѣ его могутъ быть введены и другіе два европейскіе языка отличающіеся богатствомъ словесныхъ произведеній: языкъ германскаго народа, разрабатывающаго духовную сторону челоуѣка и англійскаго, развивающаго тѣлесную, матеріальную. А изученіе другихъ языковъ европейскихъ должно быть предоставлено заведеніямъ, спеціально посвятившимъ себя языкознанію.

Языки древніе латинскій и греческій, не смотря на старинную ихъ славу и общепризнанную важность, на основаніи составленнаго нами понятія о воспитаніи и о языкознаніи, не должны занимать того мѣста въ нашихъ школахъ, какое предоставляется имъ вѣроятно изъ похвальнаго уваженія къ старинѣ. Нечего и говорить уже о томъ, что они не должны занимать перваго мѣста въ кругѣ предметовъ преподаванія; имъ нельзя предоставить и второстепеннаго. Омертвѣетъ самъ тотъ, кто главнымъ предметомъ для себя поставитъ мертвые языки; остановится, какъ они остановились и останется безъ дальнѣйшаго развитія. А извѣстно, что въ дѣлѣ образованія, кто не стремится впередъ, тотъ

идеть уже назадъ. Безспорно, что много прекраснаго завѣщала намъ древность въ своихъ словесныхъ произведеніяхъ: тамъ основанія всѣхъ наукъ. Но нельзя не сознаться, что все лучшее изъ этихъ сочиненій давно уже извлечено и усвоено всѣми науками: всѣ превосходнѣйшія словесныя произведенія древности переведены на языки европейскіе, на которыхъ и можно читать ихъ. Для чего же послѣ этого употреблять столько усилій на изученіе древнихъ языковъ (а они требуютъ большихъ усилій.), когда они не приложимы къ жизни и не принесутъ человѣку никакой пользы? Не правильнѣе ли было бы предоставить ихъ заведеніямъ спеціальнымъ, напр. языки еврейскій и греческій—для духовныхъ заведеній; латинскій—для медиковъ, законовѣдовъ, историковъ, филологовъ.—Говорятъ, будто языки латинскій и греческій развиваютъ учениковъ и придаютъ особенную основательность ихъ умамъ. Но это притязаніе слишкомъ странно для того, чтобы серьезно опровергать его. Ибо рѣшительно невозможно понять, какъ изученіе латинскихъ неправильныхъ глаголовъ и греческихъ аористовъ можетъ дать основательность и способствовать развитію?—Пишутъ, что западные народы далеко опередили насъ въ просвѣщеніи, а между тѣмъ тамъ обученіе идетъ вполне классическое. Но развѣ отъ латинскаго и греческаго языковъ Европа такъ образована? Развѣ не особыя историческія обстоятельства на Западѣ благоприятствовали, а у насъ препятствовали развитію просвѣщенія? Развѣ Пальмерстонъ и Гладстонъ умны потому, что

учились по гречески и латыни? Указывающіе на западъ Европы и на его приверженность къ латыни забываютъ, что для большей части тамошнихъ народовъ это языкъ-праотеческій, коренной, изъ котораго выработались ихъ нынѣшніе языки и нарѣчія а также—языкъ церковно-богослужебный. Понятно, что они имъ дорожатъ и интересуются. Для насъ въ такомъ точно отношеніи долженъ быть языкъ *церковно-славянскій*; но къ сожалѣнію этотъ священный языкъ и предковъ нашихъ и нашей православной Церкви, по непонятнымъ причинамъ, находится въ нашихъ заведеніяхъ (какъ низшихъ, такъ такъ и среднихъ) въ крайне заброшенномъ и запущенномъ состояніи. Этотъ то языкъ и представляетъ такой предметъ, на которомъ можно сосредоточить все преподаваніе и чрезъ это и безъ латыни, можно избѣгать разбѣжчивости и разрозненности въ обученіи. Нужды нѣтъ, что литература языка славянскаго не богата; за то онъ богатъ разнообразіемъ своихъ нарѣчій. Изученіе этихъ нарѣчій дало бы возможность изучить самый языкъ въ мельчайшихъ его особенностяхъ и вмѣстѣ соединило бы нравственною связью нашъ русскій народъ съ великою семьею славянскихъ народовъ. А то теперь только самое ограниченное число специалистовъ—филологовъ знаютъ эти нарѣчія; всѣ остальные образованные русскіе оказываются по этой части самими полными невѣждами. Листокъ любой славянской газеты представляется для многихъ изъ насъ чисто китайскою грамотою. Не мудрено послѣ этого, что между нами и нашими западными собратіями,

вслѣдствіе нашего небратскаго пренебреженія къ нимъ, является нескрываемая рознь и достойное сожалѣнія отчужденіе. Съ другой стороны, вслѣдствіе нашего пренебреженія вообще къ славянскому языку, наше дивное Богослуженіе не производитъ на насъ того дѣйствія, какого должно было бы ожидать при знакомствѣ съ церковнымъ языкомъ. Немудрено: *лухому поемъ*. Что же касается языковъ восточныхъ и вообще не европейскихъ, то необходимы и онѣ, но—въ заведеніяхъ—спеціальныхъ, такъ какъ государству необходимы люди знающіе ихъ, для между народныхъ сношеній и тому подобнаго. Преимущество и здѣсь должно быть отдано нужнѣйшимъ, напр. языкамъ народовъ сосѣднихъ съ нами, а особенно тѣхъ, съ которыми мы находимся въ ближайшихъ сношеніяхъ торговыхъ, политическихъ и проч.

А. Искусства. Есть въ душѣ человѣческой особенная потребность, въ минуты свободны отъ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлъ, предаться занятію, которое не только не приноситъ существенной пользы, но нерѣдко стоитъ потери не малой части матеріальныхъ выгодъ и которое по этому справедливо называется занятіемъ безкорыстнымъ. Оно состоитъ или въ разсматриваніи какого нибудь поразительнаго произведенія природы и искусства, которое производя впечатлѣніе на зрѣніе, производитъ въ душѣ соответствующее предмету и впечатлѣнію движеніе;—или въ слушаніи составляющихъ произведеніе музыкальное, стройныхъ гармоническихъ звуковъ, которые, дѣйствуя на слухъ, и въ душѣ

производить потрясеніе гармоническое; или наконецъ-въ соединеніи того и другаго-въ искусствѣ драматическомъ, гдѣ пораженъ и слухъ и зрѣніе, а душа приведена тѣмъ самымъ въ трепетное состояние, веселое, или горестное. Во всѣхъ трехъ случаяхъ получается неподдѣльное, чистое и невозмутимое удовольствіе; оно достигаетъ высшей степени, когда человѣкъ самъ бываетъ виновникомъ своего удовольствія, когда т. е. самъ рисуетъ, играетъ или поетъ и проч. Это показываетъ, что искусства необходимы каждому человѣку, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ чемъ онѣ должны состоять и какъ должно смотрѣть на нихъ въ воспитательномъ заведеніи и въ жизни. Онѣ не должны быть поставлены наравнѣ съ другими науками въ школѣ и съ важными занятіями въ жизни: искусства должны служить только средствомъ для пріятнаго отдыха отъ обыкновенныхъ важныхъ дѣлъ житейскихъ. Только тѣ люди, которые, чувствуя въ себѣ особенное призваніе и превосходныя способности къ какому нибудь искусству и безкорыстно служа ему, рѣшились тѣмъ самымъ послужить человечеству, — только они могутъ себя исключительно посвятить въ школѣ изученію искусствъ, а въ жизни занятію ими, не оставляя однакоже и общаго образованія, необходимаго и художнику. Достоинство искусствъ заключается въ томъ, что отдыхая за ними отъ серьезныхъ занятій и доставляя душѣ своей чистыя удовольствія, человѣкъ вмѣстѣ съ тѣмъ все-таки занимается, стало-быть избѣгаетъ вредной во всѣхъ отношеніяхъ праздности, отвлекается отъ удоволь-

ствій опасныхъ, ведущихъ къ разсѣянности и пороку и больше сидить дома, посвящая себя всего своимъ дѣламъ.—Лучшія изъ искусствъ и благороднѣйшія—рисованье, музыка и пѣніе: ихъ то и нужно вводить въ курсъ образованія дѣтей и обучать въ свободное отъ важнѣйшихъ занятій время не принуждая, но благоразумно побуждая, хотя дѣти и сами по себѣ имѣютъ большую охоту къ нимъ. Искусство драматическое въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ его, частію, по неудобству, а больше по причинѣ неустановившихся понятій объ немъ, не во всѣхъ своихъ видахъ получило право гражданства въ нашихъ обществахъ и школахъ. Конечно искусствомъ собственно драматическимъ трудно заниматься въ жизни, мудрено допустить и въ школу (для него есть особенныя мѣста и лица—театры и актеры); но другіе виды этого искусства—занятіе поэзією и танцы въ большемъ ходу и въ свѣтѣ и въ школахъ. Такъ и должно быть, особенно что касается перваго изъ нихъ: будучи высока сама въ себѣ, поэзія облагораживаетъ и возвышаетъ душу человѣка, который ею занимается. По этому въ воспитательныхъ заведеніяхъ нужно заботиться, чтобы дѣти имѣли возможность посвящать достаточное время на занятіе чтеніемъ превосходныхъ поэтическихъ произведеній; а даровитѣйшихъ нужно приучать и къ подражаніямъ самобытнымъ творчествомъ. Танцы же или искусство Вимическое, какъ неимѣющее ни какого важнаго значенія въ жизни и не приносящее пользы не необходимы; поэтому имъ можно и неучить и даже съ выгодною:—родъ человѣческой гораздо больше дѣлалъ, бы дѣла еслибы поменьше танцевалъ.

Учить нужно не всѣмъ искусствамъ каждаго, а къ комунибудь одному и по выбору; если же выучить всѣмъ, то не только не будутъ всѣ они имѣть приложенія въ жизни не только не будутъ употребляться, но всѣ будутъ заброшены и мало по малу забыты. Такъ и бываетъ, а особенно съ женщинами, тогда какъ ихъ-то больше всего и учатъ искусствамъ. А если бы человѣкъ зналъ только одно изъ изящныхъ искусствъ, то не забросилъ бы его, а постояннымъ упражненіемъ привыкъ бы къ нему и держался бы за него всѣми силами, какъ за спасительное отдохновеніе послѣ утомленія дѣлами житейскими.

Въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы существуетъ обыкновеніе—наряду съ искусствами обучать воспитанниковъ въ школахъ и какомунибудь *ремеслу*. Обыкновеніе это очень похвально и заслуживаетъ подражанія, особенно что касается заведеній низшихъ и среднихъ. Люди обучающіеся тамъ по большей части не имѣютъ обезпеченнаго, независимаго состоянія и должны будутъ трудомъ добывать себѣ средства содержанія; даже и богатые могутъ быть приведены къ тому, обѣднѣвъ по силѣ обсоятельствъ, что случается чуть не ежедневно. Какая же тогда находка будетъ для нихъ знаніе какогонибудь ремесла! Но и безъ этого безъ горькой побуждающей нужды—занятіе какимънибудь мастерствомъ можетъ быть занятіемъ очень полезнымъ для здоровья человѣка, доставляя ему движеніе и развлеченіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Даниленко,

СОВРЕМЕННОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ ПОЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ.

(Окончаніе).

Католическихъ церквей въ западной Украинѣ очень не значительное количество. Правда, здѣсь можно встрѣтить костелы въ большихъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ, въ имѣніяхъ болѣе значительныхъ помѣщиковъ есть много такъ называемыхъ каплицъ, составлявшихъ въ прежнее время придворные костелы помѣщиковъ. Но за то многіе уѣздные города вовсе не имѣютъ костеловъ. Разстояніе между костелами очень значительное, — простирается до двадцати, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и болѣе верстъ. Католическій приходъ обнимаетъ огромное количество украинскихъ селъ и мѣстечекъ, въ которыхъ разбѣяны католическіе прихожане. Частое посѣщеніе костеловъ очень затруднительно особенно для мелкихъ должностныхъ шляхтичей, и тѣмъ болѣе для обѣднѣвшихъ совершенно. Конечно зажиточные католики не испытываютъ этихъ неудобствъ, но такихъ, за исключеніемъ помѣщиковъ очень не много. Воскресный, или праздничный день единственная льгота, единственное свободное время для шляхтичей занимающихъ должности, или же зарабатывающихъ кусокъ хлѣба собственными руками. Вставая съ зарею, ложась поздно, проводя все будничное время въ трудахъ, нисколько не уступающихъ труду чернорабочаго, эти люди ждутъ праздничнаго, или воскреснаго дня, имѣя одну цѣль

— на верстать не доспанные ночи, отдохнуть. Посѣщеніе костеловъ, находящихся на далекомъ разстояніи оставляется совершенно. По сему неудивительно, если многіе католики бываютъ при богослуженіи два-три раза въ годъ, и говѣютъ одинъ разъ въ нѣсколько лѣтъ. По отдаленности мѣста жительства католическихъ священниковъ, многимъ, особенно же бѣднѣйшимъ католикамъ приходится терпѣть серьезныя затрудненія при исполненіи христіанскихъ Таинствъ, при крещеніи младенцевъ, погребеніи, причащеніи, освященіи пасхальныхъ хлѣбовъ и пр. и пр.

Къ какимъ же результатамъ приводятъ все эти неудобства римскихъ католиковъ въ религіозномъ отношеніи, при выполненіи самыхъ необходимыхъ религіозныхъ обязанностей? Отдаленность приходскихъ церквей и католическаго духовенства отъ мѣста жительства прихожанъ католическаго исповѣданія чрезвычайно ослабляетъ вліяніе католическаго духовенства на своихъ прихожанъ, вліяніе, — въ обширномъ смыслѣ слова, — болѣе вредное, чѣмъ полезное, — и служитъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ подавляющихъ католицизмъ въ краѣ, ускоряющихъ со дня на день его паденіе. Кому не извѣстно, какъ важно въ религіозномъ отношеніи частое посѣщеніе храмовъ, присутствіе при богослуженіи, многократное слушаніе церковной проповѣди? Безъ этихъ возбуждающихъ средствъ религіозное чувство предоставленное самому себѣ можетъ современемъ ослабѣть, значительно. Опущеніе изъ виду религіозныхъ обязанностей, не выполне-

ніе церковныхъ требъ приводитъ многихъ католиковъ къ крайней холодности къ этимъ обязанностямъ, доводитъ до совершеннаго индефферентизма. Многіе изъ католиковъ и католическихъ прихожанъ вступившихъ въ бракъ съ православными; подъ вліяніемъ чувства индефферентизма обращаются даже часто въ православіе. Но напрасно стали бы вы искать въ нихъ разумнаго основанія перемѣны вѣроисповѣданія. Въ сущности, они православны на столько, на сколько были прежде католиками. Они выполняютъ постановленія восточной церкви съ такою ревностію, съ какою прежде выполняли постановленія западной, — также рѣдко посѣщая православныя церкви, еще рѣже бывая у исповѣди и причастія и само собою употребляя въ православныя посты скоромное. Не имѣя ни малѣйшаго научно-религіознаго образованія, они вполне равнодушны къ интересамъ того и другаго вѣроисповѣданія.

Но приводя многихъ послѣдователей католическаго исповѣданія къ такимъ неутѣшительнымъ результатамъ, неудобства въ религіозномъ отношеніи очень часто имѣютъ благотворныя послѣдствія относительно многихъ католиковъ. Благодаря отдаленности мѣста жительства католическаго духовенства, недозволяющаго тѣснаго сближенія ксендзовъ съ прихожанами, духовенство не можетъ имѣть значительнаго вліянія на своихъ пасомыхъ. Ослабленіе этого вліянія ксендзовъ всегда обнаруживающагося фанатическимъ возбужденіемъ чувства ненависти къ православію и православному духовенству въ сво-

ихъ прихожанахъ, имѣть благотворныя послѣдствія. Многіе набожные католики, по причинѣ отдаленности костеловъ, охотно посѣщаютъ православныя церкви и съ благоговѣніемъ присутствуютъ при нашемъ богослуженіи. По отдаленности мѣста жительства католическихъ ксендзовъ, эти католики не считаютъ предосудительнымъ обратиться къ православнымъ священникамъ за исполненіемъ нѣкоторыхъ требъ. Частое посѣщеніе храмовъ, сближеніе съ православнымъ духовенствомъ оказываетъ благотѣльное вліяніе на этихъ ревностныхъ въ дѣлѣ религіи католиковъ: оно сближаетъ ихъ съ православными, ослабляетъ неумѣренную ревность и тотъ неумолимый антагонизмъ въ отношеніи къ православію, какимъ успѣли заявить себя въ исторіи западно-украинскіе польскіе католики. Теперь эти католики мало видятъ различія между восточнымъ и западнымъ вѣроисповѣданіемъ. Православное богослуженіе, православныя обряды пользуются у нихъ одинаковымъ уваженіемъ наравнѣ съ католическими. Различіе вѣроисповѣданій, не созннанное путемъ научно-религіознаго воспитанія, нисколько не беспокоитъ этихъ ревностныхъ людей въ дѣлѣ религіи, а тѣмъ болѣе не возбуждаетъ и тѣни ненависти къ православію. Незначительныя отѣнки различія въ обрядѣ легко ступшеваются въ здоровомъ представленіи этихъ, по счастью не напѣтанныхъ тонкостями религіозной учености, католиковъ. И вотъ многіе изъ этихъ католиковъ, оставаясь въ католичествѣ, усерднѣе многихъ православныхъ посѣщаютъ православныя цер-

кви, исполняютъ нѣкоторые православные обряды, и съ уваженіемъ относятся къ православному духовенству. Многіе католики, особенно старики, не смотря на слабость католическихъ постовъ, вѣнчаютъ себя въ обязанность соблюдать все длинныя посты, установленныя православною церковью, даютъ обѣты—ходить на богомолье въ Кіевъ, посѣщаютъ кіевскіе монастыри, бывають въ кіевскихъ пещерахъ, жертвуютъ въ православныя церкви свѣчи, легкія одежды, относящіяся къ богослуженію, лампы, елей для освѣщенія и проч. Многіе католики не считаютъ предосудительнымъ исповѣдываться у православныхъ священниковъ. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ, оставаясь въ католичествѣ, относятся почти одинаково къ православію, такъ же такъ и къ католичеству. Эти католики не обращаются формально только къ правословію на томъ основаніи, что не видятъ большаго различія между тѣмъ и другимъ, уважають въ равной степени и то и другое, и потому формальное обращеніе къ православію считаютъ почти лишнимъ и не слишкомъ нужнымъ дѣломъ. Но за то большая часть католиковъ, женившихся на православныхъ, обращаются въ православіе. Также большая часть католиковъ, особенно обѣднѣвшихъ, для которыхъ большаго всего чувствительны все мѣстныя неудобства въ религіозномъ отношеніи, цѣлыми семействами обращаются къ православію. Сдѣлавши первый шагъ, отговѣвшись въ православной церкви, они уже и не обращаются къ своимъ костеламъ, а остаются вѣрными сынами православной церкви.

Такихъ семействъ, уже забывшихъ даже польскій языкъ, слившихся съ мѣстнымъ народомъ, и обратившихся къ православію, можно находить очень много въ западной Украинѣ. Обращеніе не прекращается и въ настоящее время. Не трудно отличить этихъ новыхъ сыновъ Украйны и православія въ массѣ простаго народа. Ихъ фамили большею частью польскія, хотя простой народъ часто перемѣняетъ ихъ по складу своего говора, возвращая имъ, можетъ быть, тѣ фамиліи, какія они имѣли еще въ давнее время до обращенія въ католичество, напр. *Ходаковскаго* народъ превращаетъ въ *Ходика*, или *Ходаченки*, *Ковальскаго*—въ *Коваля*, *Серединскаго*—въ *Середу*, *Суходольскаго*—въ *Суходолена* и проч. Въ религіозномъ отношеніи отличаетъ ихъ то, что они тяготеютъ къ католическимъ церквамъ, часто отправляясь на богомолье къ чудотворнымъ католическимъ иконамъ, какія найдутся почти въ каждой католической церкви. Но говоря вообще—православная церковь приобретаетъ въ этихъ новообращенныхъ самыхъ усердныхъ сыновъ.....

Посмотримъ теперь на другой высшій классъ католиковъ на помѣщиковъ западной Украйны. Настоящее дворянство не имѣетъ ничего общаго съ прежнею польскою аристократіею. Владѣльцы прежде бывшихъ огромныхъ имѣній или выѣхали въ Польшу, или же совсѣмъ перевелись. Имѣнія раздробились на млекія помѣстья, и перешли въ десятки руки. Древнія фамиліи польскія въ Украйнѣ въ настоящее время едвали существуютъ. Не

чего и говорить, что духъ древней польской шляхты, рѣзко характеризующій ее въ исторіи, совсѣмъ выдохся въ настоящее время. По этому въ религіозномъ отношеніи, въ отношеніи къ интересамъ католическаго исповѣданія ничего нѣтъ общаго у настоящихъ помѣщиковъ съ прежними. Прежняя украинская богатая шляхта имѣла огромное вліяніе на судьбу здѣшняго края. Въ ея рукахъ были сосредоточены самыя сильныя мѣры: матеріальныя средства и насиліе—мѣры, которыми исключительно полонизмъ и католичество достигали цѣли. Безъ этихъ средствъ самыя сильныя вліянія іезуитовъ, всѣ усилія католиковъ остались бы безуспѣшными. Подчиняясь вліянію іезуитовъ, богатые владѣльцы не жалѣли средствъ. Почти всѣ, существующіе теперь въ западной Украинѣ костелы, построены богатыми помѣщиками. Многіе помѣщики строили для себя домашнія каплицы, или молельни. Украинскія дороги у поля были усыяны польскими *фигурами*, т. е. крестами съ католическими иконами, или Распятіемъ, или же капличками съ статуею св. Яна. Богатые владѣльцы на свой счетъ заводили въ своихъ имѣніяхъ польскія школы, открывая этимъ широкую адежную дорогу іезуитскому вліянію. Польскіе магнаты сквозь пальцы смотрѣли на насилія, производимыя католическими пропагандистами въ своихъ вотчинахъ и часто сами были не прочь притѣснить болѣе зажиточныхъ украинцевъ. Но допуская жестокость и притѣсненія, потѣшаясь надъ жидами и схизматиками, разгуливая въ Украинѣ во всю магнатскую натуру, польскіе владѣльцы

очень часто отмаливали свои обычные грѣхи въ своихъ костелахъ; старались загладить богатыми вкладами, постройками костеловъ, училищъ, каплицъ и проч. Старые магнаты были очень набожными и чрезчуръ ревностными католиками, тѣмъ болѣе, что интересы католичества и полонизма были тѣсно связаны съ ихъ личными интересами. Успѣхъ того и другого гарантировалъ ихъ права и власть въ западной Украинѣ.

Совсѣмъ не таковы настоящіе поляки-помѣщики въ западной Украинѣ. Мелкость владѣній, недостатокъ средствъ и безъ того не позволили бы имъ напрасныхъ издержекъ. Невозможность нажиться по старымъ польскимъ приѣмамъ прошлаго столѣтія заставила ихъ обратить вниманіе на хозяйственную и экономическую сторону, на развитіе сельскаго хозяйства и фабричной промышленности. Настоящіе помѣщики усердно занимаются хозяйствомъ и фабриками. Интересы католической религіи отодвинулись на самый задній планъ, и почти исчезли бозслѣдно. Древняя ревность по вѣрѣ, не получая стороннихъ внушеній, совершенно остыла. Ослабленіе это произошло быстро вслѣдствіе изолированнаго положенія здѣшнихъ католиковъ, живущихъ въ средѣ, чужой для нихъ по интересамъ народности и религіи, въ средѣ затаившей на долго и долго вражду къ своимъ древнимъ притѣснителямъ,—вражду, поддерживавшуюся продолжавшимися долго помѣщичьими правами. На зеленѣющихъ поляхъ Украины и теперь можетъ встрѣтить глазъ проѣзжающаго уныло торчащую

статую св. Яна, или же католическую капличку потемнѣвшую, заплеснѣвшую, заросшую бурьяномъ, убѣленную птицами. Разрушающее время положило свою печать и на придворныя каплицы украинскихъ помѣщиковъ, остающіяся безъ починки, почти оставленныя на произволь судьбы. Едва замѣтная позолота на почернѣвшихъ рамахъ ветхихъ образовъ съ мрачными ликами католическихъ святыхъ, обвалившаяся штукатурка, углы, затканные паутиной, ветхое убранство олтарей, почернѣвшія стѣны снаружи, по которымъ пробивается растительность, — все это показываетъ, что давно оскудѣла рука, не жалѣвшая средствъ, заботившаяся о благолѣпнн католическихъ храмовъ и о католичествѣ. Католическій ксендзъ — глубокий старикъ въ убогой ризѣ, безмолвно совершающій безорганную мшу, дребезжающій голось разбитаго стараго органа, рѣзьющая толпа присутствующихъ — молящихся все это — послѣднее эхо бывшаго торжества католическаго, все это — послѣдній замирающій звукъ, залетѣвшій въ несродную среду....

Еслибы исторія не говорила намъ о дѣлахъ старины, трудно даже было бы довѣрить, чтобы полонизму и католицизму когда нибудь суждено было играть видную роль въ западной Украинѣ. Трудно повѣрить, когда посмотришь на эту оставшуюся гореть католиковъ, разбросанную, разсыпанную, едва замѣтную въ массѣ мѣстнаго населенія, заисключеніемъ обѣднѣвшихъ помѣщиковъ, на эту кучу нагорѣвшей золы отъ смѣлянскихъ и лисянскихъ пожаровъ, сохраненную судьбами на память, на эти мертвыя

кости когда-то живаго, дюжаго, энергическаго организма, грозившаго превратитъ въ свою плоть и кровь украинское православное населеніе..... Порваны главныя нити жизни этого организма; не стало іезуитовъ и польскаго правительства, и онъ умираетъ, разлагается, ве нахедя въ самомъ себѣ залатковъ къ самобытному существованію. Католичество въ западной Украйнѣ падаетъ со дня на день. Нормальная жизнь украинскаго народа, въ своемъ развитіи задержанная насильственными неблагоприятными условіями, полилась опять тихою, широкою рѣкой..... Дерзкое и безразсудное предприятие—задержать ходъ развитія народнои жизни, исковеркать ее по своему узкому эгоистическому взгляду! Подобное предприятие не удавалось въ исторической жизни народовъ, не смотря на безразсудныя покушенія многихъ правительствъ и личностей, заправлявшихъ ходомъ историческихъ событій. Они забываютъ, что судьбами народовъ правитъ всемогущая рука Провидѣнія!

Ив. Д—цкій,

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ПОЛТАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Три года съ половиною назадъ Полтавская Семинарія праздновала важное въ ея исторіи событіе — переводъ изъ Переяслава въ Полтаву. Сочувственно отозвалось въ свое время къ этому дѣлу духовенство полтавской епархіи и сочувствіе свое выразило не на словахъ только, но и на дѣлѣ, сдѣлавъ значительныя нужныя для сего пожертванія. Да и нельзя было не сочувствовать этому важному дѣлу. Захолустье, глушь, какъ тина, имѣетъ способность затягивать въ себѣ всё, что въ него ни попадаетъ. Нужно много силы и постоянныхъ усилій, чтобы совсѣмъ не погрязнуть въ этой тинѣ. Среда — вотъ основа направленія дѣятельности человѣка. Героическія легенды былаго времени Семинарії и хотя менѣе героическія, но не болѣе свободныя отъ грязи рассказы позднѣйшаго времени составляютъ чуть не половину внутренней бытовой исторіи Семинарії и самымъ нагляднымъ образомъ доказываютъ, что Семинарія все глубже и глубже погрязала въ окружавшей ее тинѣ. Духовенство полтавской епархіи опытно знакомо было съ этой бытовой стороною исторіи Семинарії и не могло не сознать не нормальности положенія Семинарії и опасносости такого положенія для дѣтей своихъ: по этому оно не задумалось ни предъ единовременными пожертвованіями, которыя требовались для устройства Семинарії на новомъ мѣстѣ, ни предъ — постоянными, которыхъ требо-

вало болѣе дорогое содержаніе дѣтей въ Полтавѣ. И духовенство не обманулось въ своихъ надеждахъ, руководившихъ его въ этомъ безкорыстномъ дѣлѣ: слѣдствія перевода Семинаріи изъ Переяслава въ Полтаву скоро обозначились.

Значеніе перевода Семинаріи изъ Переяслава въ Полтаву для будущей судьбы ея выражено было вполне въ рѣчи, произнесенной о. Ректоромъ Семинаріи на устроившемся тогда по сему случаю торжествѣ: въ рѣчи этой, помнится, говорилось что Семинарія съ той поры становилась въ лучшую среду, въ лучшее общество, поступала въ семью другихъ равныхъ ей заведеній и главное становилась подъ ближайшей не посредственной кровью и попеченіе своего Архипастыря.

Слѣдствія того, другаго и особенно третьяго не замедлили обнаружиться. Полтавское общество, несмотря на неблагопріятную молву, предварившую появленіе Семинаріи въ Полтавѣ, съ сочувствіемъ отнеслось къ самой Семинаріи, принявъ участіе въ самомъ торжествѣ перевода Семинаріи.

Учебныя заведенія полтавскія пробудили со ревнованіе какъ въ наставникахъ, такъ и въ воспитанникахъ Семинаріи: Семинарія дѣйствительно стала въ семью прочихъ учебныхъ заведеній Полтавы.

Но главное благо въ Полтавѣ Семинарія получила отъ непосредственнаго попеченія своего Архипастыря. Преосвященный Александръ, при коемъ Семинарія переведена въ Полтаву, не успѣлъ осуществить надеждъ заведенія: Онъ скоро оставилъ свою паству. За то замѣнившій его Преосвящен-

ный, нынѣ благополучно управляющій Епархією, обнаружили цѣлый рядъ истинно отеческихъ и просвѣщенныхъ попеченій о благѣ Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищъ ввѣренной ему Епархіи.

Принявши подъ свой непосредственный отеческій кровъ Семинарію, Преосвященный Іоаннъ выразилъ при первомъ обзорѣніи заведенія, желаніе улучшенія по всемъ частямъ онаго. Такое желаніе Архипастыря какъ нельзя болѣе совпадало съ желаніемъ начальствующихъ и наставниковъ Семинаріи: и вотъ послѣ перваго испытанія воспитанниковъ наросты переяславскіе были очищены съ заведенія. Другое испытаніе не обнаружило и малѣйшихъ слѣдовъ прежняго вліянія. Оставалось заведенію идти впередъ, на пути своего улучшенія; но тутъ встрѣтилось не новое, но тѣмъ не менѣе непреодолимое препятствіе, устраненіе котораго составляло съ той поры постоянный предметъ самой живой и горячей заботливости Архипастыря.

Мы разумѣемъ крайній, вопиющій недостатокъ средствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній вообще и въ частности заведеній полтавской Епархіи. Сначала Преосвященнѣйшій хотѣлъ облегчить участь духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, хотя на столько, что бы дѣло преподаванія наукъ въ заведеніяхъ немного страдало отъ того жалкаго содержанія, какое получали наставники, котораго буквально не доставало на насущное пропитаніе и которое лишало наставниковъ всякой возможности приобрѣсть лучшія пособія для преподаванія и слѣдить за результатами, по той или другой наукѣ въ послѣднее время.

Въ этихъ видахъ Преосвященный дозволилъ наставникамъ Семинаріи подать прошеніе объ исходатайствованіи имъ предъ высшимъ начальствомъ пособія изъ общихъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Но послѣдовавшій къ этому времени отказъ въ ничтожномъ квартирномъ пособіи для одного наставника, „по неимѣнію средствъ“ у Святѣйшаго Синода лишилъ наставниковъ всякой надежды на успѣхъ ихъ прошенія. И Преосвященный дѣйствительно не захотѣлъ тратить время въ ненадежной перепискѣ; прошеніе въ ходъ не пошло.

Между тѣмъ и высшее духовное начальство, сознавая всю неотложность улучшенія судьбы духовно-учебныхъ заведеній и вмѣстѣ не имѣя у себя центральныхъ средствъ къ тому, предоставило, гдѣ это возможно, дѣло улучшенія мѣстными средствами. Въ циркулярномъ сообщеніи Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, отъ 31 Декабря 1864 года, между прочимъ предоставлялось „испрашивать на будущее время разрѣшеніе на производство новыхъ расходовъ (напр. увеличеніе содержанія наставниковъ, воспитанниковъ и др.) въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда будетъ предусматриваемое увеличеніе доходовъ по епархіи отъ продажи въ церквахъ свѣчь, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы;“ при чемъ епархіальныя управленія поставлялись въ извѣстность, „что при увеличеніи доходовъ не будетъ дѣлаемо ни-какихъ препятствій къ увеличенію расходовъ.“ Это разрѣшеніе дало возможность нашему Преосвященному употребить всѣ зависѣвшіе отъ него средства къ удовлетворительному рѣшенію вопроса: „быть, или не быть духовно-учебнымъ заведеніямъ Полтавской Епархіи въ лучшемъ положеніи по отношенію къ средствамъ содержанія ихъ.“ Читателямъ извѣстны уже сдѣланныя по сему случаю распоряженія Преосвященнаго, о принятіи какъ Благочинными, такъ и мѣстными приходскими священниками, вмѣстѣ съ церковными старостами

всѣхъ законныхъ мѣръ къ найвозможному увеличенію доходовъ отъ продажи свѣчъ, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы при всѣхъ церквахъ. “Не новый какой либо источникъ средствъ открывается а тотъ же очищается и улучшается:” внимательное и добросовѣстное обсужденіе мѣстныхъ церковно-хозяйственныхъ условій каждаго прихода, соединенное съ законными требованіями правильной и правдивой отчетности—“вотъ чего, по мысли Преосвященнаго, выраженной въ означенномъ распоряженіи, достаточно было для увеличенія свѣчнаго дохода и для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о средствахъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній епархіи.

Духovenство полтавской епархіи, не задумавшееся предъ собственными пожертвованіями при переводѣ Семинаріи изъ Переяслава въ Полтаву, съ любовію взялось теперь за выполненіе предложенія своего Архіпастыря объ увеличеніи свѣчнаго дохода: судьба духовно-учебныхъ заведеній Епархіи—столь дорогая для Архіпастыря, дорога была и для духовенства и паствы. Личныя наставленія и совѣты Архіпастыря, во время обозрѣнія епархіи, много содѣйствовали успѣху дѣла.

Съ іюля мѣсяца прошлаго года начали поступать къ Его Преосвященству рапорты о.о. благочинныхъ съ вѣдомостями о прибавкѣ свѣчной суммы отъ каждой приходской церкви, чтобы можно было, сообразуясь съ средствами, назначить и новые расходы. Первые, поступившіе къ Преосвященному по этому дѣлу рапорты о.о. благочинныхъ: священника Фесенко-Навроцкаго, протоіерея Андріевскаго и протоіерея Илляшевича не могли не радовать всѣхъ интересующихся судьбою духовнаго просвѣщенія и подавали примѣръ достойный подражанія для прочихъ благочинныхъ, которые и не замедлили сочувственно отозваться на призывъ своего Архіпастыря.

Вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ распоряженіемъ

объ увеличеніи свѣчнаго дохода въ епархіи преосвященный далъ и Правленію Семинаріи слѣдующее предложеніе: Правленію Семинаріи по внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи и соображеніи всѣхъ существенныхъ нуждъ и необходимѣйшихъ улучшеній по содержанію какъ Семинаріи, такъ и училищъ оному подвѣдомыхъ, озаботится въ возможной скорости представить мнѣ, для моего личнаго соображенія, подробную и обстоятельную смѣту дополнительныхъ окладовъ, какія по убѣжденію Правленія существенно необходимы, а потому и неотложно покрайней мѣрѣ съ будущаго года должны быть ассигнованы къ получаемымъ нынѣ по всѣмъ статьямъ расхода на содержаніе этихъ заведеній для приведенія ихъ въ болѣе обезпеченное и улучшенное положеніе по средствомъ содержанія. На свои совѣщанія по этому предмету Правленіе пригласить въ свое время, протоіеревъ: кафедральнаго Бутовскаго и Николаевской церкви Гаврилова, въ качествѣ представителей отъ духовенства, для котораго возможное по мѣрѣ мѣстныхъ средствъ улучшеніе въ средствахъ содержанія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній должно быть близко и безъ сомнѣнія желательно столько же, сколько и для духовно-училищнаго Начальства.“ Въ исполненіе сего предложенія Правленіемъ Семинаріи, при участіи назначенныхъ преосвященнымъ, составлена была, по всѣмъ частямъ содержанія, общая вѣдомость объ окладахъ, 1. назначенныхъ на 1865 годъ, 2. неотложно необходимыхъ и временно обусловливаемыхъ мѣстными средствами и 3. нормальныхъ окладахъ. Основаніемъ назначенія этихъ окладовъ, по всѣмъ статьямъ содержанія лицъ управленія и учащихся и содержанія воспитанниковъ, служили дѣйствительные рвсходы по симъ статьямъ за минувшее трехлѣтіе; основаніемъ для назначенія окладовъ на содержаніе воспитанниковъ служили подробныя по сей статьѣ смѣты, значительно урѣзанныя приспособительно къ предполага-

емымъ средствамъ; основаніемъ для назначенія лицъ управленія и учащихъ служили таковыя же оклады въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ выходило: по временному окладу жалованья учителю Семинаріи въ 600 руб., учителю училища въ 300 руб. все содержаніе лицъ управленія и учащихъ по заведеніямъ обходилось бы въ 21.355 р. 80 к.; по нормальному окладу въ Семинаріи 900 руб. и въ училищахъ 600 руб. все содержаніе лицъ управленія и учащихъ обходилось бы въ 34.540 р.; по временному окладу на содержаніе воспитанника Семинаріи въ 50 руб. и училища въ 40 руб., содержаніе ихъ обходилось бы въ 10.850 руб.; по нормальному же окладу въ 80 руб. для Семинаріи и 60 р. для училища содержаніе ихъ обходилось бы въ 15.300 руб.; на хозяйственные расходы по временнымъ окладамъ потребовалось бы 9.555 р. 76 к., по нормальнымъ—10.892 р. 90 к.; на расходы разнаго рода по временнымъ окладамъ требовалось 1.530 р. 17³/₄ к., по нормальнымъ—2740 руб. и на пенсіи и классныя оклады 3.224 руб. 64 к. Всего на расходы по учебной части въ полтавской епархіи по сей вѣдомости исчислено на 1866 г. по прежнимъ примѣрамъ безъ увеличенія окладовъ 30.461 руб 80¹/₂ к. предназначалось съ того же года въ увеличенномъ по мѣрѣ средствъ размѣрѣ 46.516 р. 37³/₄ к. предназначалось нормальныхъ окладовъ на будущее время 66.697 р. 54 к.

Не имѣя у себя точныхъ свѣдѣній о средствахъ епархіи, Правленіе, при участіи въ совѣщаніяхъ оо. протоіереевъ Бутовскаго и Гаврилкова, при составленіи сей вѣдомости приняло во вниманіе какъ соображенія собственнаго опыта и наблюденій о существенныхъ нуждахъ по содержанію учебныхъ заведеній, такъ и представленныя изъ подвѣдомыхъ училищъ мнѣнія по сему предмету. Но для облегченія епархіи, и на случай не достатка средствъ, Правленіе тогда же предусматривало „воз-

возможность къ сокращенію предназначенныхъ расходовъ по содержанию Семинаріи чрезъ употребленіе двухъ особыхъ мѣръ, именно: а) по содержанию учениковъ Семинаріи Правленію представлялось болѣе выгоднымъ, впредь до построения своихъ зданій, закрыть общежитіе учениковъ и выдавать имъ деньги на руки для содержанія въ вольно-наемныхъ квартирахъ, которыя по частямъ обойдутся для учениковъ гораздо дешевле, нежели общій наемъ большихъ дорогихъ домовъ, и—нанимать только одинъ домъ для семинарской больницы и другихъ необходимѣйшихъ помѣщеній; но такъ какъ приступить къ этой мѣрѣ можно было бы только тогда, когда откроются средства для выдачи ученикамъ окладовъ по крайней мѣрѣ въ переходномъ количествѣ, то Правленіе въ свое время предполагало войти по сему особымъ представленіемъ. б) По содержанию наставниковъ Семинаріи можетъ послужить къ сокращенію расходовъ, кромѣ закрытія преподаванія сельскаго хозяйства, естественной исторіи и медицины еще передѣлъ предметовъ между параллельными наставниками, который далъ бы возможность прибавить наставникамъ число классовъ и сократить число самыхъ кафедръ. Но и относительно этой мѣры Правленіе предполагало войти особымъ представленіемъ *).

*) Ходатайство о закрытіи преподаванія сельскаго хозяйства, естественной исторіи и медицины уже отправлено къ высшему начальству.—Передѣлъ предметовъ между параллельными наставниками удобнѣе всего начать съ новаго курса. Что же касается закрытія общежитія учениковъ, то главное препятствіе къ выполненію оного теперь устранено: переходной, временный окладъ по содержанию воспитанниковъ Семинаріи теперь назначенъ и даже въ большемъ количествѣ, нежели предполагало Правленіе (55 р.). Сколько намъ извѣстно, Правленіе дѣйствительно въ настоящее время занято обсужденіемъ этого вопроса. Мы съ своей стороны укажемъ цифры, которыя бы съ точностію опредѣляли выгоду или не выгоду того или другаго рѣшенія этого вопроса. На содержаніе въ семь году воспитан-

По полученіи такихъ соображеній Правленія, Преосвященный пригласилъ членовъ оного и секретаря къ себѣ для личныхъ совѣстныхъ совѣщаній и соображеній. Надо было видѣть Преосвященнаго въ это время заваленнаго бумагами, въ которыхъ съ одной стороны выражались воплюція нужды, съ другой готовность облегчить оныя: лице Преосвященнаго выражало радость о возможности облегчить судьбу дорогихъ для него учебныхъ заведеній его епархіи средствами не менѣе дорогой для него паствы. Съ какою радостію пересматривалъ онъ ра-

никовъ Семинаріи назначено 5500 руб. На эту сумму Правленіе, вынуждаемое числомъ нуждающихся содержать не 100 воспитанниковъ, какъ положено по штату, а 120, изъ коихъ за то 60 пользуются только половиннымъ содержаніемъ—квартирою и столомъ; на наемъ зданій для помѣщенія воспитанниковъ назначено 3000 руб. на ремонтъ всѣхъ домовъ назначено 701 руб. изъ коихъ половина пойдетъ на ремонтъ помѣщений воспитанниковъ—слѣдовательно 350 руб. на отопленіе всѣхъ зданій назначено 1253 руб. 50 коп. изъ коихъ по малой мѣрѣ $\frac{2}{3}$ должно быть отдѣлено на отопленіе помѣщеній воспитанниковъ—слѣдовательно 835 руб. на наемъ прислуги назначено 828 руб. изъ коихъ тоже по малой мѣрѣ $\frac{2}{3}$ должно быть отчислено на прислугу для воспитанниковъ—слѣдоват. 552 руб. Такимъ образомъ содержаніе 120 воспитанниковъ обходится теперь епархіи въ 11,065 руб. и на каждого воспитанника приходится болѣе чѣмъ 92 руб. Если же закрыть общежитіе и выдать ученикамъ деньги на руки, то вотъ что окажется: квартира со столомъ въ Подтавіи для своекоштнаго ученика обходится въ годъ отъ 40 до 70 руб. среднимъ числомъ до 55 руб. въ годъ; на одежду, обувь и другія принадлежности изъ 55 руб. назначенныхъ на воспитанника болѣе 20 руб. отдѣлить правленіе не можетъ, иначе не начто будетъ кормить: итакъ полнокоштному воспитаннику для содержанія его въ вольнонаемной квартирѣ можетъ быть выдано 75 рублей, что для 60 воспитанниковъ составитъ 4500 руб., полужащенному воспитаннику 55 руб. что для 60 составитъ 3300 руб. все содержаніе воспитанниковъ обойдется такимъ образомъ Епархіи въ 7800 руб. 3265 руб. будетъ сбереженій. Правда, теперь при учебныхъ квартирахъ помѣщается инспекторъ для надзора за поведеніемъ воспитанниковъ, эконо-

порты тѣхъ благочинныхъ, которые выразили особенное сочувствіе къ предложенію его и вниманіе къ предложенному дѣлу. А такихъ было большинство. Итолько немногіе, не совсѣмъ удовлетворительно рѣшившіе предложенное имъ дѣло не столько по недостатку средствъ, сколько по недостатку должнаго вниманія къ дѣлу возбуждали въ немъ отеческую скорбь. — При сличеніи вѣдомости семинарскаго Правленія съ рапортами благочинныхъ оказалось, что цифра предполагаемыхъ расходовъ превышаетъ цифру предполагаемаго дохода епархіи: увеличеніе послѣдняго за краткостью времени уже было не возможно, требовалось сократить первые. По сему отдѣлъ такъ называемыхъ нормальныхъ окладовъ положено было исключить изъ вѣдомости и соображенія объ осуществленіи сего исчисленія на дѣлѣ предоставить обсужденію другаго болѣе благопріятнаго къ тому времени, въ самыхъ временныхъ расходахъ сдѣлать сокращеніе, низведши жалованье наставниковъ семинаріи до удвоеннаго прежняго т. е. 514 руб. 80 коп. а-наставника учили-

для веденія хозяйства и секретарь, какъ имѣющій нужду въ ближайшей къ семинарскому Правленію постоянной квартирѣ; этимъ лицамъ такъ какъ должности ихъ требуютъ непремѣнно близости квартиръ ихъ къ Семинаріи, можетъ быть дано въ нѣсколько увеличенномъ противъ другихъ размѣрѣ квартирное пособіе — хотя по 200 рублей, — что составитъ 600 руб. а 2665 руб. все таки еще останется сбереженій.

Производится же теперь надзоръ за 280 своекоштныхъ воспитанниковъ чрезъ инспектора съ 3-ми помощниками т. е. чрезъ одного надзирателя. на 70 воспитанниковъ: для 120 казенныхъ воспитанниковъ можно назначить 3 хъ помощниковъ, т. е. на 40 воспитанниковъ одного надзирателя. Кажется совершенно достаточно. А это, полагая по 100 р. каждому, составитъ только 300 рублей. на 2365 рублей будетъ уже дѣйствительныхъ сбереженій. Такъ представляется намъ это дѣло со стороны экономической,

ща де половины сего-257 р. 40 коп. и сдѣлавши не значительныя измѣненія по другимъ статьямъ расхода; пенсіонныя и классныя деньги отнестъ не на счетъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, а на счетъ особыхъ духоно-учебныхъ капиталовъ, изъ которыхъ оныя до селѣ ассигновались. На другой день послѣ сихъ совѣщаній вѣдомость Правленія сдана была Преосвященнымъ Правленію для новаго пересмотра и исправленія сообразно съ дѣланными на оной замѣчаниями Преосвященнаго и указанною имъ цифрою епархіальныхъ доходовъ отъ продажи въ церквахъ свѣчъ, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы—не менѣе 40000 рублей.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

..... Ленскій.

Содержаніе: I. 29-е письмо Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Кіевскаго. II. Поученіе въ день выпуска дѣвицъ Полтавскаго Института. III. Слово на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. IV. Замѣтки о воспитаніи дѣтей. (Продолженіе) V. Современное религиозное состояніе польскаго населенія западной украины. (Окончаніе. VI. Улучшеніе быта духовно-учебныхъ заведеній Полтавской Епархіи.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко

Печ. дозволяется. 1866 г. Мал 15 дн. Цензоръ Пр. Катраповъ.

Полтава Въ типографіи бр. Н. и П. Цигуренко.